

Мирча А. В. Распространение гендерного дискурса в условиях культурной глобализации Японии // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2010. Т. 8, вып. 4. – С. 101–105.

УДК 316

А.В. Мирча

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО ДИСКУРСА В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЯПОНИИ

В статье с помощью дискурсивного подхода рассматривается специфика трансформации гендерных отношений в современном японском обществе. Выдвинута гипотеза, что при сохранении внешней схожести, заимствованные идеи – гендерные представления и ценности, проникая в социокультурное пространство Японии, наполняются принципиально новым содержанием и являются продуктом синтеза «своего» и «чужого».

Ключевые слова: гендерные отношения, культурная глобализация, дискурсивный подход, практики «иитокодори», синтез «своего» и «чужого»

Mircha A.V.

The spread of gender discourse on the background of Japan's culture globalization

The article is focusing on the point of transformations of gender relationships in the contemporary Japan's society by using discourse approach. Hypothesis is suggested: ideas as gender values which have been adopted in the socio-cultural area of Japan have a tendency to become fulfilled with principally new content and become the product of synthesis of "Japan's own ideas" on the one hand, and "foreign ones" on the other.

Key word: gender relationships, cultural globalization, the discourse approach, the practices named "iitokodori", synthesis

Взаимодействие культур в современном мире происходит в условиях глобализации, которая является уникальным феноменом, характеризующим развитие человечества в постиндустриальный период и поддающееся изучению на основе цивилизационного подхода. Сторонники этого подхода в качестве приоритета и основной движущей силы в развитии цивилизации рассматривают *духовное* воспроизводство социальной жизни. Социокультурный строй определяется как генетическое ядро цивилизации [Панарин А., 2001]. Считается, что цивилизация существует до тех пор, пока у нее сохраняется это ядро, состоящее из культурных смыслов, ценностей и норм [Яковец Ю.В., 2001].

Глобализационные процессы приносят изменения во все сферы жизнедеятельности общества, трансформируя социокультурное пространство,

ограниченное рамками локальной цивилизации. *Культурная глобализация* [Бергер П., 2004] тесно связана с тенденцией к унификации – исчезновением национальных культурных элементов и их заменой элементами западной массовой культуры.

Духовные ценности и культурные элементы западных и восточных цивилизаций долгое время считались уникальными и даже несовместимыми друг с другом [Новикова Л.И., Сиземская И.Н., 1993]. Сегодня вследствие интенсификации глобализационных процессов, оппозиция Восток-Запад может считаться опровергнутой: произошла массовая трансляция культурных элементов из одних стран в другие, как с Запада на Восток, так и с Востока на Запад. Благодаря распространению массовой культуры изменяются система ценностей и образ жизни восточных обществ, поскольку западная массовая культура способна нивелировать специфику культурных элементов восточных культурно-цивилизационных образований.

В условиях экспансии массовой культуры, которая несет в себе упрощение и стандартизацию образа жизни, важным является вопрос по сохранению уникальных элементов культурного ядра цивилизации. Вместе с тем, консервация традиционного образа жизни могут привести к отставанию во многих областях. Поэтому необходимо создание интегрального социокультурного пространства, которое включало бы в себя элементы массовой культуры, с одной стороны, и специфические ценности, составляющие основу культурного ядра цивилизации – с другой. Формирование такого пространства предполагает определенную динамику изменения культурных элементов ядра, отвечающую вызовам извне. От характера этой динамики, процесса «вызовов» и «ответов» [Тойнби А., 2003], зависит дальнейший путь развития цивилизации.

Как решается проблема сохранения культурного ядра Японией - страной, которую исследователи считают уникальной цивилизацией [Хантингтон П., 1993]? В качестве ответа на глобальные вызовы эта страна трансформирует свое культурное ядро, сохраняя его целостность и

преемственность с прошлым опытом и традициями духовной жизни. Сохранение собственных ценностей, сопровождается их *трансформацией* в соответствии с изменяющимися условиями жизни и реакцией на внешние вызовы. Япония выступает на мировой арене не только как объект, принимающий внешние культурные влияния. Эта страна является и субъектом культурной глобализации, поскольку, трансформируя заимствованные ценности, транслирует их другим азиатским странам [Карелова Л.Б., Чугров С.В., 2009]. Необходимо отметить, что Япония, на протяжении своего цивилизационного развития осуществляла практики заимствования инородных культурных элементов, отвечающих внутренним потребностям японского общества. В японоведении феномен подобных практик обозначается японским словом *«шитокодори»*, что буквально переводится как «заимствование хорошего». «В результате долгой истории *«шитокодори»* японцы способны в короткие сроки и без особых затруднений изменять свои взгляды, что делает японское общество в целом, весьма рациональным» [Дэвис Р. Дж., Икэно О., 2006]. Похожую точку зрения высказывает и П. Бергер, который считает, что продуктом культурной глобализации Японии является культурный синтез. В качестве примера П. Бергер приводит «фаст-фудизацию» японской повседневной жизни – распространение торговых сетей быстрого питания наряду с ресторанами, предлагающими традиционные японские блюда. Широкое распространение фаст-фуда свидетельствует о том, что японцы восприняли западный стиль быстрого употребления пищи, сохранив при этом свои представления и эстетические воззрения на культуру еды. Произошел синтез нового и старого – западные культурные элементы наполнились новым содержанием, когда были включены в социокультурное пространство Японии. На практике это вылилось в появление в суши барах конвейеров, по которым перемещаются тарелки с блюдом, что создает возможность *быстрого* выбора и *быстрого* приема пищи. Вследствие этого японцы стали уделять меньше времени на еду (влияние западного образа жизни), но не отказались от национального

блюда (сохранение традиционных культурных элементов). Смещение восточного и западного стилей жизни можно наблюдать не только в сфере питания, но и в одежде. В повседневной жизни японцы предпочитают европейский костюм, а по праздникам – японский.

Распространение ценностей западной культуры в массовое сознание необходимо, прежде всего, для проведения успешной модернизации. Посредством популяризации западных идей и ценностей создается почва для их дальнейшего усвоения и интегрирования в пространство японской культуры.

Процесс распространения западных идей и ценностей был и остается управляемым, основным субъектом управления является государство. Японское правительство с самых первых контактов с европейцами принимало меры по управлению проникновением западных идей и ценностей в японское общество. Внутренние трансформации японского общества основывались на заимствованиях западных систем и технологий – «германские модели в сфере административного управления, армии и образовании, британские – в промышленном производстве, городской инфраструктуре, морском флоте и т.д.» [Исикава А., 2003]. Деятельность государства и сегодня остается решающим фактором в модернизации всех сфер жизни японского общества. Система гендерных отношений также не является исключением.

Трансформация гендерных отношений на основе западных ценностей определяется не только внешними влияниями. В ее основе лежат экономические (изменение структуры занятости населения), политические (интеграция в международные процессы по демократизации общества и достижению равенства на всех уровнях) и социальные процессы (необходимость решения проблем насилия в семье, снижение рождаемости и старение населения). В то же время, вызванная глобализацией экспансия западных идей, ценностей и норм поведения играет существенную роль в происходящих изменениях. Деятельность государства по модернизации

гендерных отношений направлена, прежде всего, на устранение дискриминации женщин. При этом государство не просто принимает меры по устранению гендерной асимметрии, но и пытается регулировать процессы трансляции и освоения западных идей и ценностей, способствуя тем самым развитию собственных (не заимствованных) представлений о гендерном равенстве.

Выдвинем гипотезу о том, что *при сохранении внешней схожести, заимствованные идеи – гендерные представления и ценности, проникая в социокультурное пространство Японии, подвергаются изменениям. Японцы создают собственные ценности, наполненные принципиально новым содержанием и являющиеся продуктом синтеза «своего» и «чужого».* Для подтверждения этой гипотезы обратимся к анализу процессов распространения гендерного дискурса в социокультурном пространстве Японии, используя дискурсивный подход. [Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М.В., 2008]. Под *дискурсом* мы понимаем комплексный и взаимосвязанный набор как устных, так и письменных высказываний, при помощи которых воспроизводятся элементы социокультурного пространства. Дискурсы транслируются и встраиваются в массовое сознание. Государство осуществляет управление потоками дискурсов, регулируя процесс распространения западной массовой культуры.

Социокультурное пространство японского общества может быть представлено в виде многочисленных дискурсивных полей. Для распространения гендерного дискурса (дискурса равноправия и равенства полов как в публичной, так и в приватной сферах) государство старается использовать общественно-политические движения и деятельность научного сообщества. Деятельность общественно-политических движений можно рассматривать как одно из средств глобализации [Бергер П., 2004]. В случае с гендерными ценностями эта деятельность является средством по демократизации общества – давления на правительство с целью изменения политики по участию женщин в публичной деятельности. С помощью

общественно политических движений распространяется *гендерный теоретический дискурс*, создаваемый представителями *научного сообщества*, которые тесно связаны как с правительственными структурами, так и общественно-политическими движениями.

Пионерами в использовании термина «*гендер*» как научного термина были видные представители японского феминизма и женских исследований – Я. Аоки и Т. Уэно. Этот термин был заимствован из западных научных теорий в начале 90-х годов прошлого столетия. Масштабы его использования в первое время были скромными, поскольку для освоения нового дискурса научным сообществом требовалось время. Особое значение в популяризации этого термина имели публикации Т. Уэно. Именно эти публикации были замечены общественностью, научными и политическими институтами. Ямагути С. метафорично сравнила усилия ученого с деятельностью первопроходца в вопросе внедрения гендерного дискурса [Ямагути С., 2009]. В результате активной деятельности ученых-феминисток и при поддержке государственных органов появляются университеты, в которых ведутся гендерные исследования – это Отяномидзудзёсидайгаку (Женский университет Отяномидзу), международный университет Ибараки, Центр социологии и гендерных исследований при университете Хитоцубаси и Центр гендерных исследований при университете Васэда, другие центры и институты. Таким образом, осуществляется институционализация гендерных исследований, которая дает новый импульс как распространению гендерного дискурса в научном сообществе, так и его внедрению в практическую сферу.

В Японии распространением и внедрением гендерного дискурса занимаются государственные структуры – Главное управление, Совет и Секретариат по вопросам гендерного равенства. Являющийся также государственной организацией Научный Совет Японии стимулирует введение гендерного дискурса во все сферы научного знания, а также занимается внедрением гендерных теорий в образовательное пространство с целью освоения подрастающим поколением новых идей и ценностей.

Японское правительство создало официальный сайт, посвященный публикации информационных материалов о гендере, отчеты деятельности администрации о полученных достижениях в результате проведения курса эгалитарной социальной политики. Широко распространялись бесплатные буклеты, основной задачей которых была пропаганда идеи по созданию общества гендерного равенства.

Внедрение гендерного дискурса в правовую сферу указывает на активные попытки и политику государственных органов власти использовать его для решения задач по трансформации структуры гендерных отношений. Была разработана диверсифицированная юридическая база документов, которые призваны регулировать процесс достижения равенства в гендерных отношениях, как в публичной, так и в частной сфере. Это такие документы как «Основной закон о гендерном равенстве», «Закон о предотвращении насилия в семье и защиты насилия», на международном уровне – «Договор об упразднении всех форм дискриминации женщин».

Широкое распространение и внедрение гендерного дискурса в массовое сознание сопровождается развитием научной базы теоретических исследований. Государство опирается на достижения японских ученых и стимулирует развитие собственных (не заимствованных) теоретических инструментов для проведения гендерных исследований. В исследовательскую орбиту входит много проблемных вопросов, но японские теоретики сфокусировали свое внимание на определенных проблемах, актуальных именно для японского общества. В сфере научных исследований активно осуществляется процесс синтеза *своего* и *чужого* и появляются новые теоретические дискурсы, которые, с одной стороны, воспроизводят терминологический аппарат западных гендерных исследований, а с другой – описывают реалии японского общества. Заимствованные термины изменяют свои значения и наполняются новым содержанием.

В качестве примера можно привести ключевой термин гендерного дискурса – «гендер». С. Ямагути в своем исследовании заметил, что в

западной научной среде этот термин интерпретируют как социокультурный пол, в то время как в Японии появилось его новая трактовка – *различие, различение* полов, что соответствует совершенно другому термину в западной литературе - «*gender differences*» [Ямагути С., 2009]. Более того эта интерпретация «гендера», предложенная феминисткой Т. Уэно, была воспринята государственными структурами как официальная и использована при создании правовых документов. Это вызвало критику не только со стороны японских, но и со стороны западных исследователей [Ямамото А., 2005].

В середине 90-х годов в японских научных кругах появился термин «гендерная свобода». В западной научной литературе этот термин не нашел широкого употребления. В Японии же этот термин был широко воспринят и наполнен совершенно новым содержанием.

Известный японский ученый С. Ямагути свыше 10 лет изучала феминизм в США и написала статью «Основания путаницы с термином «гендерная свобода», в которой приводит случай, когда она спрашивала своих коллег из Америки о том, что такое «гендерная свобода», и они не могли понять, о чем идет речь. Выражение «*gender free*» для западных исследователей означает «отсутствие гендера». Это не совпадает с тем значением, которым наполнили это выражение японские феминистки. Последние поняли «*free*» как «свободу от гендера» и возможность создать общество абсолютно равных социальных агентов, которые могут свободно реализовать свои способности и таланты в общественной жизни, без учета того, к мужскому или к женскому полу принадлежит индивид [Ямагути С., 2009].

Помимо указанного термина «гендерная свобода» в японские гендерные исследования были добавлены и другие термины. Создание новых терминов вызвано необходимостью обозначать изменения, происходящие в японском обществе, такие как проведение политик по недопущению насилия женщин в семье (термин «DV»); искоренение сексуальных притеснений

женщин в публичной сфере (термин «сэкухара»); вопросы гендерного равенства в образовательном пространстве (термин «акахара»).

Термин «сэкухара» (в западных исследованиях – «*sexual harrasment*» «сексуальные домогательства») можно считать одним из продуктов культурного синтеза. «Японизации» этого дискурса способствовала появлению смежных дискурсов. Например, японскими исследователями были созданы такие термины как «*навахара*» и «*акахара*». Первый из них введен в оборот Я. Окада в 2002г. и обозначает психологическое расстройство личности, вызванное дискриминацией на рабочем месте и связанное с неравным распределением доступа к властным ресурсам [Окада Я., 2003]. Второй же из них широко используется японской феминисткой Т. Уэно и обозначает состояние психологического расстройства личности в сфере образования. Это расстройство, как правило, является следствием несправедливого и предвзятого отношения к учащимся со стороны преподавателя.

Таким образом, что через механизмы «*шитокодори*» осуществляется заимствование западных гендерных идей и ценностей, их трансформация – наполнение новым содержанием, выраженным в новых значениях заимствованных терминов. Продуктом синтеза являются генденые дискурсы, которые распространяется и внедряется в массовое сознание государственными структурами с целью решения своих политических задач. Создается собственная гендерная идеология, опирающаяся на новый, синтезированный дискурс о социальном поле человек. Необходимая японскому обществу трансформация гендерных отношений опирается на методы, позволяющие осуществлять синтез «своего» и «чужого». Гендерный дискурс крайне важен в осуществлении политических практик по модернизации гендерных отношений. В условиях его постоянной трансформации и выработки новых значений эти практики разнообразны и не всегда последовательны. В результате, в условиях культурной глобализации и распространения унифицирующих элементов массовой

культуры, японская цивилизация, не отрицая достижения западной, идет по своему уникальному пути развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бергер П.* Многоликая глобализация. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с.
- Дэвис Р. Дж., Икэно О.* Япония как ее понять: очерки современной японской культуры. М.: Аст, 2006. 141 с.
- Исикава А.* Эволюция концепций и практики модернизации в Японии. 2003 // http://vasilieva.narod.ru/ptpu/10_1_03.htm
- Карелова Л.Б., Чугров С.В. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов // *Вопр. философии.* 2009, №7. С. 44-53
- Новикова Л.И., Сиземская И.Н.* Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М.: Наука, 1993. 24 с.
- Окада Я.* Не прошу! Злоупотребления властью. Токио: Футё:синся. 2003. 58 с.
- Панарин А.С.* Философия истории. М.: Гардарики. 2001. 199 с.
- Тойнби А.* Цивилизация перед судом истории. М.: Айрис-пресс, 2003. 272 с.
- Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М.В.* Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2004. 336с.
- Хантингтон П.* Война цивилизаций: победитель определится на культурном фоне // *Нью-Йорк Таймс*, № 13(32). 1993 // http://www.krotov.info/lib_sec/22_h/han/hunting.html
- Ямагути С.* Концепция «гендер» и женские исследования. 2009 // <http://www.webfemi.net/?p=338>
- Ямагути С.* Причины путаницы с термином «гендерная свобода». 2009 // <http://www.webfemi.net/?p=318>
- Ямамото А.* Определение термина «гендер» правительственными кругами неверно! 2005 // <http://www.worldtimes.co.jp/wtop/education/050216/01.html>

Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.:
Экономика, 2001. 15 с.